

ISSN 2070-0288

**ЭКОНОМИКА
СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА
РОССИИ**

10

2 0 1 2

Присоединение России к ВТО: таможенное регулирование и меры господдержки сельского хозяйства

Резюме. Рассмотрены основные аспекты условий присоединения Российской Федерации к ВТО в области сельского хозяйства: изменения таможенного регулирования по основным экспортным и импортным товарным позициям, а также ограничения на государственную поддержку в сравнении с США и Европейским союзом. Обосновывается несущественность изменения таможенной защиты по абсолютному большинству позиций, необходимость специальных мер защиты свиноводства и целесообразность солидаризации с Кернской группой экспортеров агропродукции.

Ключевые слова: ВТО, сельское хозяйство, аграрная политика, господдержка, таможенное регулирование, агрегированная мера поддержки

Характер и степень влияния вхождения во Всемирную торговую организацию (ВТО) на сельское хозяйство является одним из основных дискуссионных вопросов, связанных с присоединением к ней Российской Федерации. Учитывая, что до подписания Протокола о присоединении России к ВТО детальная информация о согласованных параметрах отсутствовала, а период между подписанием Протокола и его ратификацией Федеральным Собранием Российской Федерации сопровождался острыми политическими дискуссиями по данному вопросу, ощущается дефицит объективных оценок, основанных на фактических параметрах присоединения России к ВТО, а не на эмоциях. Установлено, что само по себе вступление в ВТО не оказывает однозначно положительно или отрицательного воздействия на сельское хозяйство стран с переходной экономикой, из чего можно сделать вывод о принципиальном значении конкретных условий присоединения той или иной страны. Как отмечает В. В. Путин, «что касается аграрного производства, без преувеличения могу сказать, — это одно из лучших условий, на которых вообще страны присоединялись к ВТО» [1]. Условия вступления в ВТО применительно к сельскому хозяйству России могут быть сведены к двум основным позициям — таможенное регулирование и меры государственной поддержки, каждая из которых требует отдельного анализа.

Таможенное регулирование

До недавнего времени в большинстве аналитических материалов по тематике присоединения России к ВТО (исследования Некипелова А. Д. и др., Йенсена и др., Овчаровой и др., аналитическом обзоре коллектива авторов Центра экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе. 2012 г.) анализ послед-

ствий измене
пользовании
показатель м
отсутствия к
нему имеютс
(в том числе
оценки в усл

В то же вре
ставляется я
двум причин
жима тарифн
российской
ние ввозных
ствие на сел
вторых, усре
отдельным т
тора *относи*
выми. Таким
изменений в
новых экск
ных последе

Основно
является п
ния отмены
пейского со
ния не опра
логичная кв
лении этой

По други
рения объе
относящим
курузы и яч
стороны др
существую
ляется малс
ского зерно
существов
миналов) н
бует масшт
столкнется
нады и СШ
может пост

В област
России явл

О: меры ства

Российской
о регулиро-
ке ограниче-
юзом. Обо-
тному боль-
а и целесо-
ии.

господдер-

торговую
из основ-
к ней Рос-
ла о при-
сованных
отокола и
едерации
ному воп-
х на фак-
эмоциях.
ает одно-
сельское
елать вы-
единения
гся аграр-
но из луч-
ВТО» [1].
ству Рос-
енное ре-
з которых

риалов по
лова А. Д.
е коллек-
ований и
из послед-

ствий изменений тарифно-таможенного регулирования строился на использовании среднего уровня тарифной защиты ввиду того, что этот показатель может быть с большей достоверностью оценен в условиях отсутствия конкретных данных по отдельным товарным позициям. По нему имеются значения для абсолютного большинства государств мира (в том числе — в статистических обзорах ВТО), и он достаточен для оценки в условиях высокого уровня агрегации.

В то же время, использование среднего уровня тарифной защиты представляется явно недостаточным и способным вводить в заблуждение по двум причинам. Во-первых, относительная значимость изменения режима тарифно-таможенного регулирования по различным позициям для российской (а равно — и любой другой) экономики различна: изменение ввозных пошлин на свинину окажет существенно большее воздействие на сельское хозяйство России, нежели пошлин на ананасы. Во-вторых, усреднение нивелирует возможные существенные изменения по отдельным товарным позициям, которые с учетом указанного выше фактора *относительной экономической значимости* могут оказаться ключевыми. Таким образом, наиболее целесообразным подходом к анализу изменений в таможенном регулировании представляется выявление основных экспортных и импортных товарных позиций и оценка возможных последствий применительно к ним.

Основной экспортной позицией российского сельского хозяйства является пшеница, и с присоединением к ВТО были связаны ожидания отмены или, как минимум, расширения импортной квоты Европейского союза на пшеницу из России. Тем не менее, данные ожидания не оправдались, что можно считать закономерным, поскольку аналогичная квота для пшеницы из Украины не была отменена при вступлении этой страны в ВТО.

По другим экспортным позициям и направлениям вопрос расширения объемов поставок в принципе не обусловлено ограничениями, относящимися к сфере регулирования ВТО. Расширение экспорта кукурузы и ячменя в Евросоюз связано с преодолением конкуренции со стороны других поставщиков (США и ФРГ соответственно), что при существующем соотношении эффективности производства представляется маловероятным. Основной преградой для расширения российского зернового экспорта в южной и юго-восточной Азии является отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры (зерновых терминалов) на Дальнем Востоке. Само по себе их строительство потребует масштабных капиталовложений, после чего российское зерно столкнется с высококонкурентоспособной продукцией Австралии, Канады и США, что значительно увеличит сроки окупаемости проекта и может поставить под сомнение его рентабельность.

В области импорта принципиальными товарными позициями для России являются: сахар, говядина, свинина, мясо птицы и овощи.

До 2011 г. импорт сахара-сырца составлял около 1,3 млн т в год и был связан с недостатком собственного производства свекловичного сахара для удовлетворения внутреннего потребления. По состоянию на 2011 г. из импортного сырца производилось около 25% российского сахара. Основными поставщиками являлись Бразилия, Куба и Сальвадор, на долю которых приходится 95% поставок.

Рост производства сахарной свеклы в России с 2011 г. в сочетании с мерами таможенной защиты создает перспективы для стабильного сокращения объемов импорта сахара-сырца. Согласно условиям вступления России в ВТО, абсолютное большинство пошлин на сахарную свеклу, сахарный тростник, сахар-сырец и рафинированный сахар всех видов остались без изменений, за исключением лишь некоторых позиций. С 2014 г. понижена с 270 до 250 долл/т максимальная пошлина на сахар-сырец при цене NYMEX менее 100 долл/т. С 2015 г. аналогично понижена пошлина максимальная на неочищенный свекловичный сахар для рафинирования в период с июля по декабрь (до уровня пошлины с января по май).

Первая мера в принципе не затрагивает российское производство, поскольку цены на сахар-сырец не опускались до такого уровня в течение последних 10 лет, а с 2009 г. держатся в верхнем из 9-ти диапазонов схемы расчета пошлин (выше 198,4 долл/т), в 2012 г. превышая его границу более, чем вдвое.

Вторая мера лишает российский рынок дополнительной защиты в период переработки сахарной свеклы, однако существенного влияния на конкурентоспособность российского сахаросвекловичного сырья это не окажет, поскольку все основные производители (США, ФРГ, Франция, Турция, а также Россия) не экспортируют сырье, а перерабатывают для последующего потребления или экспорта сахара-рафинада, что существенно выгоднее с экономической точки зрения.

Импорт говядины в течение последних 10 лет стабильно растет по причине увеличивающегося спроса, сопровождающегося постоянным снижением внутреннего производства. В 2009 г. импорт говядины составил 651 тыс. т, или 27% от общего потребления, в 2011 г. — около 30%. Основным поставщиком говядины в Россию является Южная Америка, на долю которой приходится до 95% ввоза (из них более 50% — Бразилия).

По условиям вступления в ВТО сохраняется действующая система пошлин со ставкой 15% в пределах тарифной квоты и не более 55% сверх квоты (в настоящее время — 50%). Размер квоты на замороженное мясо остается без изменений и составляет 530 тыс. т, квота по охлажденному мясу увеличивается на 10 тыс. т — до 40 тыс. т. Альтернативной схемой является установление единой ставки в 27,5%, которая при нынешнем соотношении внутриквотного и сверхквотного импорта является более эффективной заградительной мерой (граничное значе-

ние совокуп-
усмотрению

Конкурен-
ляется крайне
с одного жив
тинских кон
выше (рассчи

Импорт м
ся под влиян
личение спр
2010 г. ввоз м
690 тыс. т, ил
ставщиком м
которых при
Бразилия (9%

По услови
остается без
ной квоты и
364 тыс. т, чт
шествующие

При этом
плоскую шк
как загради
330 тыс. т.

Импорт с
составляя в
вил 648 тыс.
ками свини
США (13%)

В отличи
пошлин на с
изменения:
вается нулев
а на сверхкв
этой методи
сбор пошли

В диапа
дни года,
6,5%-ных п
чину около

Однако
пошлины н
вых свиней
крайне низ

ние совокупного импорта — 737 тыс. т) и может быть применена по усмотрению российской стороны.

Конкуренция с импортом для внутреннего производителя представляется крайне трудной, поскольку средняя производительность по мясу с одного животного в России на 20% ниже, чем у бразильских и аргентинских конкурентов, а себестоимость произведенного мяса — на 80% выше (рассчитано по данным FAOSTAT).

Импорт мяса птицы в течение последних 5 лет стабильно снижается под влиянием роста внутреннего производства, перекрывшего увеличение спроса и сохраняющего стабильную динамику. С 2007 г. по 2010 г. ввоз мяса птицы сократился на 43% и ныне составляет около 690 тыс. т, или около 20% от совокупного потребления. Основным поставщиком мяса птицы в Россию стабильно являются США, на долю которых приходится 77% поставок, 2-е и 3-е место занимают ФРГ и Бразилия (9% и 6,7% соответственно).

По условиям присоединения к ВТО действующая схема пошлин остается без изменений и предусматривает ставку 25% внутри тарифной квоты и 80% — на сверхквотные поставки. Объем квоты составит 364 тыс. т, что примерно соответствует квоте 2011 г. в 350 тыс. т (в предшествующие годы квота была существенно выше).

При этом за Россией остается право изменить систему пошлин, введя плоскую шкалу в 37,5%. Такая схема регулирования более эффективна как заградительная мера при суммарном объеме импорта не свыше 330 тыс. т.

Импорт свинины за последние 5 лет изменялся разнонаправленно, составляя в среднем 600 тыс. т (+/-15%). В 2011 г. ввоз свинины составил 648 тыс. т, или 21% от общего потребления. Основными поставщиками свинины в Россию являются Бразилия (46%), Евросоюз (30%) и США (13%).

В отличие от системы пошлин на говядину и мясо птицы, система пошлин на свинину при вступлении в ВТО претерпевает существенные изменения: в рамках тарифной квоты (на уровне 400 тыс. т) устанавливается нулевая пошлина (против 15% внутри квоты до вступления в ВТО), а на сверхквотный импорт — 65% (против 75% до присоединения). По этой методике объем ввоза свинины в 712 тыс. т дает такой же валовой сбор пошлины, как импорт 650 тыс. т (2011 г.) по старой схеме.

В диапазоне, к которому относятся значения импорта за последние годы, введение новой схемы означает снижение пошлины на 6,5%-ных пункта, что, несомненно, повлечет рост импорта на величину около 10%.

Однако существенно более важным является влияние снижения пошлины на ввоз живых свиней. В период с 2005 г. по 2009 г. ввоз живых свиней на убой вырос в 14,5 раза (до 1,2 млн голов) [6] в результате крайне низкой пошлины в 5%, что сделало подобную схему значительно

более выгодной, чем ввоз мяса. Введение заградительной пошлины в 40% с 2010 г. позволило сократить импорт свиней на 50%. В то же время, по условиям вступления в ВТО, пошлина на живых свиней будет возвращена к уровню 5%, что в условиях отработанной схемы ввоза свиней на убой приведет к быстрому росту их импорта до уровня около 1,5 млн голов, или 110—120 тыс. т в пересчете на свинину в течение 2—3 лет с перспективой дальнейшего роста. Себестоимость в расчете на живую массу в странах, экспортирующих живых свиней в Россию (ФРГ, Венгрия, Литва, Польша), в среднем на 40% ниже, чем в России, что обуславливает высокую доходность вышеописанной схемы.

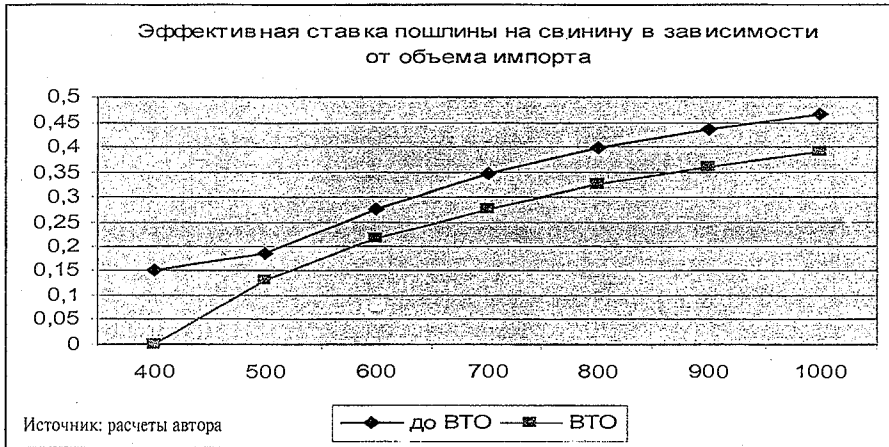

Рис. 1. Эффективная ставка пошлины на свинину в зависимости от объема импорта

Импорт овощей в Россию в 2010 г. составил около 1210 тыс. т, или около 7,5% от общего производства. Однако поскольку больше половины овощей отечественного производства являются нетоварными — выращиваются в мелких подсобных хозяйствах, доля импортных овощей на товарном рынке составляет около 20%. Практически весь импорт овощей приходится на помидоры, огурцы, морковь и капусту.

В структуре импорта 31% занимает Турция (обеспечивает до 50% поставок помидоров), 24% — страны СНГ, 17% — Евросоюз, 12% — Китай. Израиль обеспечивает 44% поставок моркови, занимая около 7% общего импорта овощей.

По условиям вступления в ВТО пошлины на помидоры снижаются на 5%-ных пунктов (с 15% до 10%) с октября по март и на 3%-ных пунктов (с 18% до 15%) с апреля по сентябрь. Пошлина на капусту сокращается с 18% до 13%, на морковь — с 15% до 12%. Пошлина на огурцы уменьшается только в зимний сезон (с ноября по февраль) на 5%-ных пунктов (с 15% до 10%), оставаясь неизменной в остальное время на уровне 15%.

Указанное отношение водства по кой продукт ниже, чем у

Примечания близка себестоимости Израиля. Т является в водства.

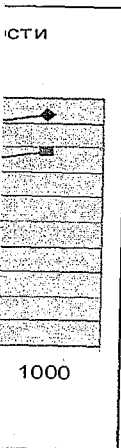
На основе импортных ветствующих нения в там лением в В импорту се

В то вре пошлин на сохранени угрозу для уменьшени мулом для пользовави ная ситуац водства и, и шем случа неконкurre ния себест изводства.

По оста ное регули заметного Основным порта по себестоим отсутствие издержки варного п цит объем ков, карт

Ограни В соот. Федераци

шлины в
го же вре-
ней будет
ввоза сви-
зня около
чение 2—
ете на жи-
ию (ФРГ,
ссии, что

ыс. т, или
ше поло-
рными —
тных ово-
1 весь им-
апусту.
ет до 50%
з, 12% —
мая около

нижаются
-ных пун-
апусту со-
шлина на
февраль)
в осталь-

Указанное снижение не окажет существенного воздействия на соотношение себестоимости овощей внутреннего и импортного производства по огурцам и помидорам, поскольку себестоимость российской продукции в среднем в 2,5 раза выше, а урожайность в 2—2,5 раза ниже, чем у основных импортеров.

Примечательно, что себестоимость капусты российского производства близка к аналогичному показателю в среднем по конкурентам, а себестоимость моркови на 20% ниже, чем у основного поставщика — Израиля. Таким образом, импортозамещение по данным культурам является в первую очередь вопросом расширения внутреннего производства.

На основании рассмотренных данных об основных экспортных и импортных позициях, структуре и специфических особенностях соответствующих внешнеторговых операций можно утверждать, что изменения в таможенном регулировании и пошлинах, связанные со вступлением в ВТО, окажут значимое влияние только по одной позиции — импорту свинины (и живых свиней на убой).

В то время как потенциал расширения импорта за счет снижения пошлин на свинину ограничен сокращением квоты льготного ввоза и сохранением высокой пошлины на сверхквотный импорт, основную угрозу для российских производителей представляет радикальное уменьшение пошлины на ввоз живых свиней, что станет мощным стимулом для восстановления и расширения схемы импорта, активно использовавшейся в 2008—2009 гг. С большой долей вероятности подобная ситуация прервет наметившийся с 2005 г. рост внутреннего производства и, как минимум, вернет отрасль в состояние стагнации, а в худшем случае — за счет снижения инвестиционной привлекательности и неконкурентоспособности отечественного свиноводства с точки зрения себестоимости продукции приведет к падению внутреннего производства.

По остальным позициям как экспортным, так и импортным, тарифное регулирование либо не изменяется, либо эти изменения не окажут заметного влияния ввиду незначительности на фоне других факторов. Основными преградами для импортозамещения или расширения экспорта по ним являются низкая производительность труда и высокая себестоимость по сравнению с конкурентами (говядина, помидоры), отсутствие необходимой логистической инфраструктуры (зерно, сахар), издержки структуры производства, заключающиеся в низкой доле товарного производства (молоко, многие овощи), а также просто дефицит объемов производства при хорошей конкурентоспособности (морковь, картофель).

Ограничение государственной поддержки

В соответствии с условиями присоединения к ВТО, Российская Федерация обязуется ограничить агрегированную меру поддержки —

АМП («янтарная корзина») сельскому хозяйству до уровня 9 млрд долл. в 2013 г. с постепенным снижением до 4,4 млрд долл. к 2018 г. и фиксацией АМП на данном уровне.

Максимальный уровень АМП по годам, согласно Протоколу о присоединении России к ВТО, (млрд долл.): 2013 г. — 9, 2014 г. — 8,1, 2015 г. — 7,2, 2016 г. — 6,3, 2017 г. — 5,4, 2018 г. и далее — 4,4.

С точки зрения объема поддержки, оказанной в 2012 г. и запланированной в соответствии с Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы», данное ограничение не оказывает влияния на масштабы поддержки.

Общий объем государственной поддержки АПК, заложенный в бюджет 2012 г., составил около 5,5 млрд долл. [7]. При этом, по оценкам Минэкономразвития России, Минсельхоза России и Минфина России, параметры бюджета на ближайшие 2 года в принципе не позволяют оказывать поддержку сельскому хозяйству в максимально допустимом объеме, а тем более — превзойти его.

Необходимо отметить, что при ограничении поддержки сельского хозяйства величиной АМП, установленные лимиты для России не создают дискриминационных условий по сравнению с США.

Общий лимит АМП для США установлен на уровне 19,1 млрд долл. [8], однако при расчете на 1 га обрабатываемой земли (138,5 млн га суммарной площади под зерновыми, техническими культурами, овощами и фруктовыми деревьями) максимальная норма поддержки для США составляет 138 долл/га, что сопоставимо с максимальной нормой поддержки на 2013 г. для России, составляющей (из расчета 76,6 млн га обрабатываемой земли на 2011 г.) 117,4 долл/га.

В то же время, по сравнению со странами Европейского союза Россия находится в существенно проигрышном положении. Общий лимит АМП для стран ЕС-27 (в совокупности) равен 88,7 млрд долл. [9], что на 1 га обрабатываемой земли (из расчета 112,7 млн га) составляет 787 долл/га — в 6,7 раз больше аналогичного показателя для России. Тем не менее, указанные предельные значения ни в США, ни в Евросоюзе не достигались, а реальные объемы АМП существенно меньше предельных. Для США, по направленному в ВТО отчету за 2008 г., суммарное значение АМП равнялось 6,25 млрд долл., а для ЕС — 14,4 млрд долл. Таким образом, реальный объем поддержки на 1 га составил: для США — 45,1 долл/га, а для ЕС — 127,7 долл/га. Реальный объем мер, включаемых в АМП, для России в заявленном Министерством сельского хозяйства объеме 5,5 млрд долл. в расчете на 1 га обрабатываемой земли составляет 71,7 долл/га, что в 1,8 раз меньше, чем в Евросоюзе, но в 2 раза больше, чем в США.

С 2018 г. для России устанавливается существенно более низкий уровень предельной АМП в 4,4 млрд долл., что при условии сохра-

нения объема 57,4 долл/га почти в 1,3 раза ниже нынешних объемов АМП, но не отличается от банды значений

Однако, несмотря на расширение (117,7 млн га) и ЕС, величина поддержки сопоставима с аналогичному по 2018 г.) — в то же время тем более

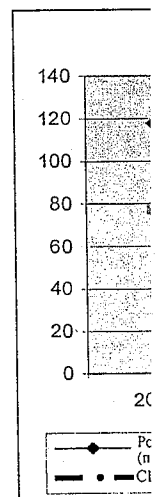

Рис.

С точки зрения принципов ВТО. Исходные значения АМП в соответствии с использованием России на территории для С

нения объемов посевных площадей уменьшает величину АМП до 57,4 долл/га, что в уже 2,2 раза ниже, чем в Евросоюзе, но все еще почти в 1,3 раза больше, чем в США. Таким образом, при сохранении нынешних величин обрабатываемых площадей и средних объемов АМП, условия для России по данному показателю существенно не отличаются от других стран-членов ВТО (с амплитудой колебания между странами в 3—4 раза) и находятся в районе средних значений АМП на 1 га.

Однако, если учитывать резерв неиспользуемых земель и предположить расширение объема обрабатываемых площадей до уровня 1990 г. (117,7 млн га), сопоставимого с объемами посевных площадей в США и ЕС, величина АМП на 1 га при сохранении текущего уровня господдержки составит 46,7 долл/га, что практически соответствует аналогичному показателю для США, а в условиях конечного ограничения (с 2018 г.) — всего 37,4 долл/га, что уже существенно меньше, чем в США, а тем более — в Евросоюзе.

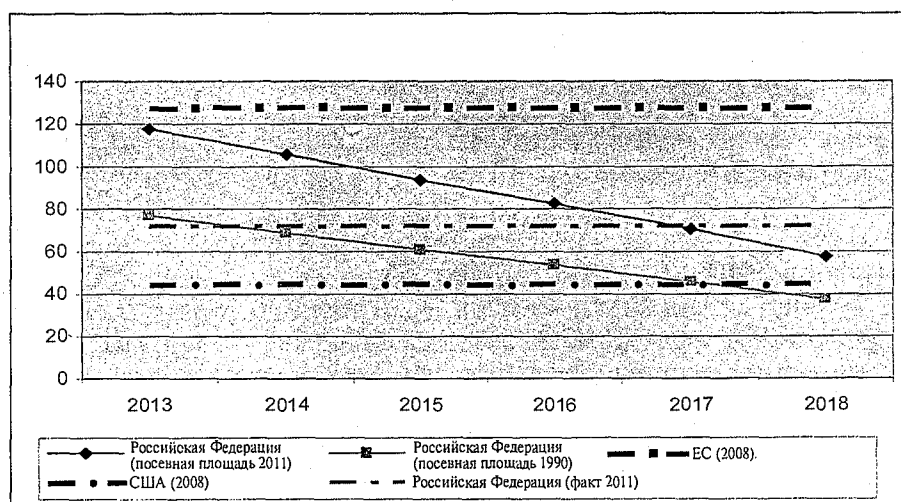

Рис. 2. Величина АМП на 1 га посевных площадей в России, ЕС и США, долл/га

С точки зрения отношения величины АМП к валовому продукту сельского хозяйства, ограничения для Российской Федерации также принципиально не отличаются от ситуации в других странах-членах ВТО. Исходя из роста валового внутреннего продукта (ВВП) сельского хозяйства России на 4% в год, при использовании максимальной величины АМП условия для России предполагают сокращение доли АМП в стоимости продукции сельского хозяйства с 11,8% до 4,7%. При использовании реальной величины АМП, заявленной Минсельхозом России на 2012 г., показатель составляет 7,2%. Аналогичный показатель для США на 2008 г. — 3,7% (11,4% при максимальной АМП), для

Евросоюза — 5,2% (32,3% при максимальной АМП). Таким образом, можно констатировать, что ограничения на АМП не оказывают существенного влияния на реальные возможности по поддержке сельского хозяйства в рамках соответствующих мер, а также не создают значимых конкурентных преимуществ для других государств.

Принципиальные конкурентные преимущества развитых стран по отношению к российскому сельскому хозяйству лежат не в величине АМП, а в субсидиях, не включаемых в этот показатель («зеленая корзина»), которые не предусматривают прямое финансирование производителей, а направлены на расширение производства за счет научных исследований и развития инфраструктуры, а также на стимулирование спроса на продукцию внутренних производителей.

В США на 2008 г. объем расходов по мерам «зеленой корзины» составил 86,2 млрд долл. (93% от общих расходов на сельское хозяйство), в Европейском союзе на 2008 г. — 75,3 млрд долл. (84% от общих расходов) [8, 9]. Подобные объемы расходов в принципе несопоставимы с суммой поддержки сельского хозяйства в России, тем более, бюджетными ассигнованиями на научную деятельность и инфраструктуру. Однако данное обстоятельство не связано с регулированием в рамках правил ВТО и теоретически Россия не ограничена в развертывании государственной поддержки отечественного сельского хозяйства по данным направлениям.

Заключение. Можно утверждать, что с точки зрения изменений в таможенном регулировании присоединение к ВТО оказывает принципиальное влияние на сельское хозяйство России только в одной области — свиноводстве, в связи с масштабным потенциалом роста импорта. При этом большая его часть связана не с изменением таможенного регулирования импорта собственно свинины, а с резким снижением ввозных пошлин на живых свиней, что открывает доступ к масштабному расширению завоза свиней на убой, то есть по сути — к «серой» схеме импорта свинины, направленной на обход таможенного регулирования. Данная проблема является скорее не издержкой вступления в ВТО, а следствием особенностей российского бизнеса в данном секторе и недостатков государственного регулирования по борьбе с подобными фактами недобросовестной конкуренции.

В области мер государственной поддержки сельского хозяйства представляется очевидной недостаточная последовательность позиции России на переговорах по вступлению в ВТО, ее несогласованность с реальными возможностями и потребностями экономики. Настаивая на сохранении относительно высокой величины максимального уровня АМП, Россия оказалась в ситуации очевидной невозможности достижения данного уровня, и даже приближения к нему. Гораздо более целесообразным могло бы стать снижение заявленной максимальной величины АМП в обмен на преференции в области таможенного регули-

рования, 1
Европейс
В слож
радоксал
продукци
гласован
зиться к I
тий «зеле
рамках ВТ
АМП, так
ция отраж
по возмож
ства не ме
ция.

Как от
не стоит, н

1. Государств России». 2011
2. Некипело
- М.: РАН. 200
3. Овчарова
- последствия.
4. Д. Йенсен
- секторов и вс
5. Вступлени
6. Кузьменк
- 30/market/5€
7. Государст
- Росинформат
8. Notification
9. Notificator
10. Protocol o
11. Статисти
12. Статисти
- main/enterpri

Каргин Евге
технологии»,
тел. (903) 52
E-mail: aaa0

Abstra
by the Russi
export and im
with the USA
custom prote
protection of

Key w
aggregated /

Economics of Agricult

рования, например, — увеличения или отмены квот на импорт зерна в Европейский союз.

В сложившихся условиях интересам России отвечает, как это ни парадоксально, позиция Кернской группы стран-экспортеров сельхозпродукции. Не имея возможности ни в полной мере использовать согласованную величину АМП, ни даже сколь бы то ни было приблизиться к Евросоюзу и США по объемам финансирования мероприятий «зеленой корзины», Россия могла бы выступить на переговорах в рамках ВТО с инициативами по сокращению как предельных величин АМП, так и мер «зеленой корзины». Примечательно, что данная позиция отражает и интересы большинства развивающихся стран, которые по возможностям государственного субсидирования сельского хозяйства не менее далеки от Евросоюза и США, чем Российская Федерация.

Как отметил В. В. Путин, «попав в ВТО, нам не только расслабляться не стоит, но нужно знать, учитывать все тонкости членства в ВТО» [1].

Литература:

1. Государство продолжит поддержку сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 4.
2. Некипелов А. Д. [и др.] Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. М.: РАН. 2002.
3. Овчарова Л. Н. [и др.] Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия. М.: Научные проекты НИСП. 2003.
4. Д. Йенсен, Т. Рузерфорд, Д. Тарр. Последствия вступления России в ВТО в масштабе секторов и всей экономики / Пер. с англ. Всемирный банк, 2004.
5. Вступление России в ВТО: аналитический обзор М.: ЦЭФИР РЭШ. 2012.
6. Кузьменко А. Кошечки свиному // РБК-daily, 30.07.2010. <http://www.rbcdaily.ru/2010/07/30/market/562949978985794>.
7. Государственная поддержка АПК и устойчивого развития сельских территорий. М: Росинформагротех. 2012.
8. Notification of the US to the Committee on Agriculture G/AG/N/USA/77/Rev.1 – WTO. 2011.
9. Notification of the EU to the Committee on Agriculture G/AG/N/EU/7 – WTO. 2012.
10. Protocol on the accession of The Russian Federation, Geneva. 2011.
11. Статистическая база FAOSTAT <http://faostat.fao.org>.
12. Статистическая база Росстата. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/economy>.

Каргин Евгений Сергеевич, консультант по экономическому развитию ЗАО «Авиационные технологии»,

тел. (903) 524-40-16

E-mail: aaa040288@nasdif.ru

Abstract. Under consideration are the main aspects of conditions for joining the WTO by the Russian Federation in the field of agriculture: changes of custom regulation on basic export and import commodity positions, as well as restrictions on state support in comparison with the USA and European Union. Also substantiated is the unimportance of changing the custom protection on absolute majority of positions, the necessity of special measures for protection of pig farming and feasibility of solidarity with Kern group of agriproduce exporters.

Key words: WTO, agriculture, agrarian policy, state support, custom regulation, aggregated measure of support